

ВРЕМЯ НАДЕЖД

Интервью с Тамрико ГВЕРДЦЕЛИ, солисткой
эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио
Грузии.

— МИР ПЕСНИ, ТАМРИКО, МНЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ СВЯЗУЮЩИМ ЗВЕНОМ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ЕГО МЕЧТОЙ. В РАДОСТИ И ГОРЕ МЫ НЕ РАССТАЕМСЯ С ПЕСНЕЙ. ГРУЗИЯ — ПЕСЕННЫЙ КРАЙ. ЗДЕСЬ ВСЕ ПОЮТ, А ВЫ СТАЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕВИЦЕЙ...

— С детства я решительно была неравнодушна к мелодичным звукам. Помню, звонком соседи поставили на дверь. Звучал так необыкновенно! Я нажму и слушаю.

Моя семья нельзя назвать музыкальной. Мама, Инна Владимировна — педагог-философ, папа — кибернетик. Но именно в среде близких я прирастала к музыке. Мама пела романсы. Позже мы стали петь в два голоса. С бабушкой Тамарой Ивановой мы часами просиживали у проигрывателя. Меня привлекала классика — Бах, Бетховен, Моцарт, многообразие грузинского фольклора, красота народного песенного многоголосия...

— ПОТОМ БЫЛ «МЗИУРИ»...
— Он многое мне дал. Я училась в третьем классе, когда мне предложили участвовать в ансамбле девочек, который только организовывался при Дворце пионеров и школьников имени Бориса Дзержинского. Я была счастлива. Однако пришлось перестраиваться. Началась серьезная профессиональная работа: написание и труд репетиций, волнения гастролей и первые радости зрительской благодарности. В ансамбле я пела, играла на гитаре и роле. Пробовала играть на трубе. А в орган была влюблена. Упросила родных купить мне мини-орган работы старого мастера. Я принимала песню за любимую игру. Значительно позже я поняла, как это серьезно — быть певичей. Знаете, есть исполнители, которые становятся сильнее именно в неудачах. Для меня неудачи — противопоказаны. Вяну. Помню, ехала в Сочи на Международный молодежный фестиваль песни-81 «Красная гвоздика» — волновалась. Перебирала в памяти весь свой сценический опыт — все казалось блеклым и несостоявшимся. Разозлилась на себя и решила: пропадать так с музыкой...

— ВЫ НЕ ПРОПАЛИ. ЗАОБЫЛИ ПЕРВУЮ ПРЕМИЮ. ВСПОМИНАЮ ОЦЕНКУ ПРЕСЫ: «...А ТАМРИКО 19 ЛЕТ, ОНА ПОКА ЕЩЕ НЕ УМЕЕТ ПРИНИМАТЬ ЭЛЕГАНТНЫХ ПОЗ НА СЦЕНЕ, И ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТЫ, ДРУЖНО РУ-

ГАВШИЕ ТАМАРУ ЗА ТО, ЧТО ЗАБЫВАЕТ ПОСМОТРЕТЬ В ПАУЗАХ В ОБЪЕКТИВ, ТАК ЖЕ ДРУЖНО ЗАСТЫВАЛИ С КАМЕРАМИ В РУКАХ, КОГДА ХУДЕНЬКАЯ ДЕВУШКА, СЖИМАЯ ПОБЕЛЕВШИМИ РУКАМИ СТОЙКУ МИКРОФОНА, ПЕЛА ТАК ЧИСТО, ТАК СИЛЬНО, ТАК ПРЕКРАСНО...

— Считаю комплименты эти авансом на будущее. И все же мне было приятно. Впервые я осознала себя певичей. Это был мой третий песенный конкурс. До него была Пилунда — республиканский конкурс молодежной песни. Мне было 15 лет, я получила третью премию. Через четыре года — Днепронетровский, Всесоюзный конкурс молодых исполнителей советской песни. Вторая премия...

— КАК, ПО-ВАШЕМУ, ВАША МЕЧТА СБЫЛАСЬ?

— Мне хочется в это верить. Но, понимаете, странно происходит: как только мне кажется, что я приблизилась к своему идеалу, он начинает от меня отдаляться. Я статична, зачастую скованна на сцене. Чувствую, что не раскрываюсь до конца. Мне не хватает МОИХ песен. К сожалению, на эти и другие недостатки мне указывают не критики, а близкие. Критики или молчат, или отделиваются незначительной похвалой. Всегда приятно, когда тебя хвалят, но более полезна правда. Без нее рост невозможен.

— ЧТО ВЫ ИМЕЕТЕ В ВИДУ, ГОВОРЯ ОБ ИДЕАЛЕ?

— Умение нести людям правду, высказывать на сцене только правдивые чувства, говорить со слушателем о самом сокровенном. В каждой песне есть душа, и я должна раскрыть ее аудитории так, чтобы никто не остался равнодушным.

— А КАК, КСТАТИ, ВЫ ПОДБИРАЕТЕ СЕБЕ РЕПЕРТУАР, КАКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРЕДЪЯВЛЯЕТЕ К ПЕСНЕ?

— Мне нравятся песни Пахмутовой, Лагидзе, Азарашвили, Саульского. В них есть правда чувств, есть гражданственность. Подбирать репертуар сложно. Заезженное петь не хочется, а нового очень мало. Я имею в виду молодежные песни. Многие наши маститые композиторы считают, видимо, эстраду несерьезным делом. А ведь эстрада — это важнейшее средство воспитания нашей молодежи.

— ПОЧЕМУ ВЫ ВАМ САМОЙ НЕ ПИСАТЬ ТАКИЕ ПЕСНИ?

— Музыку я пишу. И давно. Но вот стихи...



— СВОЕЙ КОМПОЗИТОРСКОЙ УДАЧЕЙ ВЫ СЧИТАЕТЕ ПЕСНЮ «МРАВАЛЖАМИЕР» НА СТИХИ ГАЛАКТИОНА ТАБИДЗЕ, КОТОРУЮ СПЕЦИАЛЬНО ПОСВЯТИЛИ 60-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ. ВАША МЕЧТА — СТАТЬ КОМПОЗИТОРОМ? А ЭСТРАДА?

— Куда мне без нее! Но если я пойму, что ничего значительного собой не представляю, уйду со сцены. В искусстве надо быть до конца честным. Так говорила мне профессор консерватории Нелли Гачечиладзе.

— А ЕСЛИ ВАМ НЕКУДА БУДЕТ УЙТИ?

— Все равно уйду. Вспомните, «Ты лучше будь один, чем вместе с кем попало, ты лучше голодай, чем что попало есть». И еще: «Нельзя в этой жизни гореть воплнанала, любить воплнанала, мечтать воплнанала». А пока мне хочется верить, что я нужна эстраде, нужна слушателям.

— ПОПУЛЯРНОСТЬ ОПЛАЧИВАЕТСЯ ТРУДОМ И САМОУВЕРЕННОСТЬЮ. УМЕНИЕМ НЕ СТОЛЬКО ПОЛУЧАТЬ, СКОЛЬКО ОТДАВАТЬ...

— Я понимаю это и стараюсь не шадить себя в работе. Соседи начинают волноваться, когда не слышат мой «трели» по утрам и вечерам. Не заболела ли?

— ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ЧЛЕНОМ ЦК ЛКСМ ГРУЗИИ. ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА ОТНИМАЕТ МНОГО ВРЕМЕНИ?

— Конечно. Но она доставляет мне радость. Человек я общительный. Люблю встречаться со своими сверстниками, школьниками и детьми. Черпаю в этих встречах оптимизм и вдохновение. Многие открывали для себя заново. Если просят поддержки, стараюсь помочь по мере сил и нахожу в этом удовольствие.

— ТАМРИКО, ВАМ ЛИШЬ 22, ЧТО ДАЛЬШЕ?

— После экзаменов в консерваторию буду сдавать на композиторский. Мечтаю поехать на конкурс «Золотой Орфей».

Н. КВИЖИНАДЗЕ.